

Такой неоднозначный Каданников

Юбилей

Завтра будет отмечать 75-летие почетный гражданин Тольятти Владимир Каданников – человек, сыгравший одну из ключевых ролей в жизненной драме под названием «История АВТОВАЗа». До сих пор не утихают споры по поводу того, чего же при нем было больше – хорошего (сохранили завод в смутное постсоветское время) или плохого (бандиты ходили по конвейеру, да и Березовский высасывал столько, сколько хотел), однако можно смело говорить, что это знаковая фигура не только для завода, но и для всего города.

Уроженец Горького стал трудиться с 15 лет, начав с разнорабочего и ученика слесаря, а получив высшее образование, переехал в наш город, где прошел путь от заместителя начальника цеха крупной штамповки до гендиректора ВАЗа и обладателя звания Героя Социалистического Труда. При нем наращивалось серийное производство популярных моделей, успешно прошел процесс акционирования предприятия, а в 1996 году Владимир Васильевич даже успел несколько месяцев побыть первым заместителем председателя правительства России, правда, потом снова вернулся в Тольятти. При нем на ВАЗе выпустили 4 миллиона 736 тысяч автомобилей – больше было только при Анатолии Житкове.

– Какие воспоминания у вас остались о Каданникове? – с этого вопроса началась наша беседа

с ветераном автозавода Юрием Целиковым.

– Я его назвал вождем ВАЗа в экстремальный период. Доля Каданникову досталась нелегкая (чего стоит только распад СССР и соцлагеря), но он справился удовлетворительно. Удержав завод на плаву удалось при поддержке возглавлявшего в те годы аналитическую группу Виктора Полякова. Если бы Каданников еще ввел его в совет директоров, то, может, и не попал бы завод в зависимость от «ЛогоВАЗа». Березовский непрерывно крутился вокруг Полякова, но тот дистанцировался, понимая, с кем имеет дело. А Каданников сошелся с этим олигархом в законе, сумев тем самым многократно увеличить свое личное состояние. Зато теперь он живет на вилле в Сан-Ремо и, видимо, там, в Италии, будет отмечать юбилей.

– То есть, думаете, все у него хорошо и душа не болит?

– Как там говорят? С волками жить – по волчьей выть. Так вот, он эти звуки издавать научился. Думаю, что тоскует, причем сильно. Все-таки отдал всю сознательную жизнь заводу, но впечатление о себе оставил двойственное. Он ведь даже приезжать в Тольятти стесняется теперь...

– Такой стеснительный?

– Ну совесть-то есть. Он ведь после того как от дел отошел, очень долго вообще ситуацию на ВАЗе не комментировал. Однако когда началась кадровая чехарда в руководстве, несколько раз осторожно высказался, стараясь не упоминать о причинах рейдерского наезда госслужб на ВАЗ. Видимо, опасается, да и пример Ходорковского перед глазами.

Такой неоднозначный Каданников

Юбилей

«Окончание. Начало на стр. 2

– Был ли, на ваш взгляд, ошибкой его уход в правительство России?

– Он правильно сделал, что отказался от поста председателя, поддержав Гайдара, однако на пост первого зама все-таки согласился, полагая, что спасет все машиностроение. Недооценил, что в правительстве есть мощные силы, у которых «западное» мозговое полушарие работает сильнее «восточного». В общем, долго он там не продержался.

– А к Ельцину был Каданников приближен? Может, через того же Березовского...

– Приблизился на достаточно близкое расстояние и даже был советником у первого президента России. А вы не помните, что Каданников помог издать мемуары Ельцина?

– Нет. На свои деньги?

– На заводские, конечно. Еще Каданников помогал губернато-

ру Санкт-Петербурга Собчаку и в те же 90-е годы познакомился с Владимиром Путиным. Ходят слухи, что когда-то нынешний президент России даже помогал Каданникову в организации некоторых мероприятий по указанию Собчака. Возможно, именно это являлось причиной того, что, став президентом, Владимир Владимирович долгое время не приезжал в Тольятти.

– Не хотел вспоминать, что в свое время был у кого-то в подчинении?

– Не исключено.

– Сами-то вы когда с Каданниковым познакомились?

– Однажды пришлось заниматься строительством цеха по изготовлению тары для нужд ВАЗа в белозерской тюрьме. Он начал работать, но неожиданно встал, так как скопилось огромное количество невывезенных древесных отходов. Сложность была в том, что машины загружали вручную заключенные и каждая проходила длинную и муторную процедуру проверки. Каданников тогда ска-

зал Зибареву: «Целиков строил цех? Пусть Целиков и расхлебывает эту кашу!» И я придумал, как вывезти отходы. Мы закрыли всех заключенных на четыре часа в казармах и организовали «зеленую улицу», чтобы можно было выехать без досмотра. Каданников тогда не поверил, что это можно сделать, и приехал в тюрьму на своей новой «тройке» – самой «крутой» по тем временам машине. Тогда мы и познакомились близко.

– С тех пор часто общались?

– Он меня ведь однажды даже спас. Дело было в бане дворца спорта, где Каданников отдыхал в компании двух вице-президентов. Так вот, один из них высказался за то, чтобы гнать меня с завода в три шеи, а Каданников ответил: «Это себе дороже встанет. Он на вас еще не написал эпитаграмму? Запомните, от него пользы больше, чем вреда». С того момента ко мне долго никто не приставал.

Тимур КАЛИНИН